

ЭДМУНД ЛЕВИН

ДЕЛО БЕЙЛИСА

И МИФ ОБ ИУДЕЙСКОМ
ЗАГОВОРЕ В РОССИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА

Новое
Литературное
Обозрение

2022

УДК 343(091)(47+57)«1911»

ББК 67.410.92(2)53

Л36

Редактор серии Д. Споров

Левин, Э.

- Л36 Дело Бейлиса и миф об иудейском заговоре в России начала XX века / Эдмунд Левин; пер. с англ. Т. Пирусской. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 368 с.: ил. (Серия «Что такое Россия»)

ISBN 978-5-4448-1816-9

20 марта 1911 года тринадцатилетний Андрей Ющинский был найден резанным на окраине Киева. Четыре месяца спустя полиция арестовала Менделя Бейлиса, тридцатисемилетнего отца пятерых детей, работавшего приказчиком на кирпичном заводе неподалеку. Никаких доказательств причастности Бейлиса к убийству не существовало, главным обвинителем был подозреваемый в убийстве, а само обвинение было основано на так называемом «кровавом навете» — фольклорном сюжете, согласно которому евреи используют кровь христиан в ритуальных целях. Российское общество, находившееся тогда на пороге исторической катастрофы, раскололось на тех, кто доказывал невиновность Бейлиса, и тех, кто стремился сделать этот случай поводом для масштабных антисемитских кампаний. Государственное обвинение вызвало протесты по всему миру, в защиту Бейлиса выступали Томас Манн, Герберт Уэллс, Анатолий Франс, Артур Конан Дойл, архиепископ Кентерберийский и Джейн Аддамс. Автор — американский журналист и продюсер Эдмунд Левин — одним из первых обратился к материалам дела и подробно рассказал историю, которая стала символом и грозным предостережением о пугающей силе и живучести лжи.

УДК 343(091)(47+57)«1911»

ББК 67.410.92(2)53

Copyright © Edmund Levin, 2014 This edition published by arrangement with Massie & McQuilkin Literary Agents and Synopsis Literary Agency

© Т. Пируская, перевод с английского, 2022

© А. Серова, иллюстрации, 2022

© Д. Черногаев, дизайн серии, 2022

© ООО «Новое литературное обозрение», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Действующие лица	14
«Чего я буду бояться?»	18
«Вендетта сынов Иакова»	41
«Некий жид Мендель»	72
«Андрюша, не кричи!»	110
«Ты второй Дрейфус»	139
«Чеберяк знает всё»	164
«Кто силен?»	185
«Хуже и страшнее всего»	216
Процесс	231
«Мы видели убийцу»	267
«Господа присяжные заседатели!»	290
«Запах гари, железа и крови»	335
О датах и терминах	357
Благодарности	358
Источники и литература	360
Краткая библиография	363

Памяти Селин и Мартина Левин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весной 1911 года в пещере на дальней окраине Киева, входившего в состав Российской империи, был найден труп мальчика: на теле оказалось около пятидесяти колотых ран. Мальчика опознали как Андрея Ющинского тринадцати лет. Четыре месяца спустя отряд полиции и жандармов среди ночи ворвался в дом Менделя Бейлиса, приказчика, работавшего на кирпичном заводе, которого обвинили в убийстве мальчика. Осенью 1913 года состоялся самый громкий судебный процесс того времени. Отчеты о процессе публиковались на первых страницах газет всего мира, так как Бейлиса обвиняли в ритуальном убийстве христианского ребенка.

Представление, что иудеи ради своих дьявольских целей совершают ритуальные убийства христианских детей, чтобы добыть их кровь, зародилось в Западной Европе в XII–XIII веках. Кровавый навет оказался очень живучим: о нем то десятилетиями не вспоминали, то вдруг со скоростью эпидемии начинали распространяться новые слухи, как это было в конце XIX столетия в Центральной и Восточной Европе. Но никогда еще они не становились поводом к судебному разбирательству, как в случае с делом Бейлиса в Киеве, начатым при полной поддержке правительства.

Россия времен Николая II, где господствовали коррупция и упадок, была охвачена параноидальным

страхом перед «властью евреев», о чем свидетельствуют около полутора тысяч различных законов и указов, ограничивавших территории, на которых могли селиться иудеи, число школ, куда они могли отдавать детей, и профессий, какими они имели право заниматься. В первые годы XX века во время страшных погромов черносотенцы убили и покалечили сотни евреев, и царские чиновники часто закрывали глаза на эти зверства. Примерно в то же время в России были сфабрикованы скандально известные «Протоколы сионских мудрецов», содержавшие якобы разработанный евреями секретный план по установлению мирового господства и получившие впоследствии распространение на Западе.

Впервые я услышал фамилию Бейлиса еще мальчиком от своей русско-еврейской бабушки, вспоминавшей за обеденным столом о дореволюционной России и о преследованиях евреев при царской власти. (Жалею теперь, что не записал ее рассказы.) Как-то после одной из таких историй она вдруг слегка покачала головой и с горькой усмешкой произнесла: «А Мендель Бейлис!» — и я понял, что за этим именем скрывается нечто очень значительное.

Много лет спустя, вспомнив бабушкино восклицание, я захотел побольше узнать об этом деле и был удивлен, обнаружив, что последняя книга о Бейлисе была написана почти полвека назад и что единственный основанный на первоисточниках отчет о событиях был опубликован в начале 1930-х годов в Советском Союзе. Кроме того, выяснилось, что после

распада СССР зарубежные ученые получили доступ к архивным документам, включая оригинальные материалы дела. Однако никто не стал углубляться в них, чтобы во всех деталях рассказать историю дела Бейлиса.

Вскоре я уже просматривал тысячи отснятых на микро пленку документов, к которым позднее добавились еще сотни архивных, часто с грифом «совершенно секретно». Попытки восстановить события этой драмы, длившейся два с половиной года, привели меня в Киев, теперь столицу Украины. Я ходил по улицам города, повторяя путь Андрея Ющинского, в последний день своей жизни отправившегося на тайную встречу с лучшим другом. Сидя в главной библиотеке Киева и читая отлично сохранившиеся номера газет, я чувствовал, как оживали перед моими глазами события прошлого.

Передо мной разворачивалась огромная и разнообразная панорама жизни евреев той эпохи в Восточной Европе: евреев сказочно богатых, как владельцы сахарных заводов в Киеве, и бедных, принадлежавших, как Бейлис, к рабочему классу, копивших гроши, чтобы отдать детей в русскую школу в надежде обеспечить им благополучное будущее. Но история Бейлиса повествует не только об этом: не только о целой сети гонителей евреев и их интригах, но и о многих достойных русских христианах, пытавшихся положить конец разбирательству, о целой веренице колоритных маргинальных персонажей, сыгравших ту или иную роль в судьбе Бейлиса. Кроме того, дело

Бейлиса неожиданно проливает свет на историю революционного подполья, откуда вышли люди, которым всего через пять лет предстояло править Россией.

В Западной Европе процесс вызвал неприятное ощущение дежавю: когда в 1911 году Бейлиса арестовали, прошло всего пять лет с момента окончательного оправдания французского офицера Альфреда Дрейфуса — еврея, ложно обвиненного в государственной измене и отправленного на каторгу на Чертов остров. В защиту Бейлиса в один голос выступили ведущие деятели культуры, политики и представители духовенства: Томас Манн, Герберт Уэллс, Анатоль Франс, Артур Конан Дойл и архиепископ Кентерберийский.

В Америке дело Бейлиса положило начало вдохновляющему сотрудничеству евреев с неевреями, хотя почти в то же самое время там состоялся свой анти-семитский судебный процесс, не менее скандальный и пугающе похожий. В августе 1913 года Лео Франк, управляющий карандашной фабрикой, был приговорен к смерти по ложному обвинению в убийстве девушки-подростка, работницы фабрики. Как ни удивительно, оба случая вызвали множество споров и разногласий среди видных американских евреев.

В России дело Бейлиса пришлось на период, когда со всей очевидностью обнаружилась дряхлость режима, вот-вот готового рухнуть. Процесс над Бейлисом — яркая иллюстрация к последней главе в истории династии Романовых. Русских преследовало ощущение, что привычный мир рассыпается

на части, их объединяло чувство грядущей катастрофы, хотя они и не знали, какое обличье она примет.

Я постарался представить персонажей этой книги с учетом лишь того, что им было известно на тот момент. Но читателю стоит держать в уме то, чего действующие лица не знают: почти все они будут уничтожены или сметены надвигающейся революцией — обречены на гибель или изгнание, расстрел или эмиграцию. Хотя среди них могли быть и люди, заслужившие своей участи, о многих других этого сказать нельзя: это был цвет русского общества, лучшие представители либеральной интеллигенции. Пожалуй, Россия так и не оправилась от этой потери.

Несмотря на широкий резонанс дела Бейлиса и последующее внимание к нему, исследователи странным образом обходили его стороной. Классическим отчетом о процессе считается «Кровавый навет» Мориса Самюэла (1967), а книга Роберта Вайнберга «Кровавая клевета в поздней имперской России. Ритуальное убийство Менделя Бейлиса» (2013), представляет собой образцовое собрание документов с вводными текстами, предвещающими каждую главу. До настоящего времени единственным полным документальным повествованием о процессе оставалась книга Александра Тагера «Царская Россия и дело Бейлиса», впервые изданная в 1933 году. Книга Леонида Кациса «Кровавый навет и русская мысль» представляет собой исчерпывающий анализ связанных с религией материалов процесса. В книге Александра Пиджаренко «Неритуальное убийство на Лукьяновке:

криминальный сыск Киева в начале XX века» вымышленная реконструкция событий причудливо переплетается с оригинальными документами, часть которых нигде более не публиковалась. Бернард Маламуд, на которого дело произвело сильное впечатление, взял его за основу сюжета своего романа «Мастер» (*The Fixer*, 1967), удостоенного Пулитцеровской премии и Национальной книжной премии США. Однако за все эти десятилетия не появилось не только полноценного анализа дела Бейлиса, но даже ни одной книги, излагающей с опорой на первоисточники всю историю расследования и суда от начала до конца. В нашей книге история процесса над Бейлисом впервые изложена целиком, с момента зарождения предъявленного ему обвинения в головах нескольких фанатиков до нашумевшего судебного разбирательства.

Через сто лет после того как Бейлиса впервые ввели в зал суда, вменявшееся ему в вину убийство продолжает привлекать внимание представителей крайне правых в России и на Украине. Сегодня в кровавый навет верит значительная часть населения Ближнего Востока; о нем упоминают крупнейшие газеты, такие как «Эр-Рияд» в Саудовской Аравии, а профессор Каирского университета преподносит его как факт. В 1986 году вышла книга Мустафы Тласа, на тот момент министра обороны Сирии, под названием «Маца Сиона», которую переиздавали и цитировали вплоть до 2000-х годов. В октябре 2001 года египетская газета «Аль-Ахрам» писала: «О зверском обычае

замешивать мацу на крови неевреев на еврейскую Пасху свидетельствуют документы палестинской полиции, где зафиксировано много случаев обнаружения тел пропавших арабских детей: их находили изрезанными на куски, без единой капли крови. Наиболее правдоподобное объяснение заключается в том, что кровь еврей-экстремисты выкачивают, чтобы затем готовить на ней мацу, которую они едят во время празднования Пасхи». Подобные примеры встречаются в тошнотворных количествах, то есть кровавый навет не изжит и в XXI веке. Испытание, выпавшее на долю Менделя Бейлиса, — предостережение, напоминающее о силе и живучести убийственной лжи.

Наша книга основана главным образом на первоисточниках — в первую очередь стенограмме судебного заседания и объемных материалах дела из Государственного архива Киевской области — и на отчетах, печатавшихся в российских газетах того времени, а также на отдельных статьях из еврейской прессы. Особенно полезным для реконструкции образа человека, попавшего на скамью подсудимых, оказался текст, который я называю «утраченной автобиографией» Менделя Бейлиса, — обширное, состоящее из нескольких частей интервью, которое он дал в 1913 году газете «Хайнт» («Сегодня»), выходившей на идише, и которое, судя по всему, столетие пролежало нечитаным.